

Н. Б. ЯНКОВСКАЯ

КЛИНОПИСНАЯ ДИПЛОМАТИКА

Пролог: Великая Богиня (Гула)

Среди титанов науки второй половины XIX в., чудом уцелевших в лихолетье первой трети следующего столетия, Николай Петрович Лихачев, энциклопедически образованный ученый, отличался редким даром «не смотреть, а видеть». Знаток рукописей Византии, Николай Петрович видел не только крону, но и корни административной системы этой крупнейшей империи. Собранный им глянцевая коллекция — аппарат его исследований, конкретный материал, раскрывающий приемы формирования государственности как неподвластной времени саморегуляции общественного развития, формы дистанционного управления из единого центра, опирающиеся на уявную систему душошной культуры эпохи.

Блок клинописных текстов коллекции включает все жанры за три тысячи лет истории этой очень непростой письменности. Благодаря последней значительной публикации материалов, оказавшихся в Эрмитаже, в двух томах, изданных Н. В. Козловой, существенно изменилось расхожее представление о формировании государственных институций на Ближнем Востоке, подтвердив акцент на городском самоуправлении как системообразующем начале (И. М. Дьяконов). Краткому наброску наших наблюдений в форме сопоставления реальной документации с традиционной реконструкцией восточных деспотий и посвящен предлагаемый текст. Он отталкивается от докладов, статей и публикаций клинописных коллекций из различных регионов Ближнего Востока и моего отзыва на две книги Н. В. Козловой. В комментируемые две книги вошли тексты 797 хозяйственных документов города Уммы (совр. Джоха), изданные Н. В. Козловой в 2000 г. в Риме¹ и Висбадене.² Умма, наряду с Лагашем, была главным донором третьей

¹ *Kishona N.* Neosumerische Verwaltungstexte aus Umma aus der Sammlung der Ermitage zu St. Petersburg — Russland (Materiali per il Vocabulario Neosumerico. Vol. XXI). Unione Academia Nazionale, Bonsignore, Roma, 2000 (далее: MVN, XXI).

² *Kishona N.* Ur III Texte der St. Petersburger Ermitage. Harrasowitz Verlag, Wiesbaden, 2000 (далее: Santag 6).

династии Ура, города-побратима Урука. Геронический эпос о Гильгамеше от самого возникновения дружинных песен связан с Уруком, который был центром почитания бога Ану — воплощения Неба, которое одно на всех.

Нормативы бюджета, разработанные в период третьей династии Ура, использовались в практике торговой ассоциации XIX—XVIII вв. до н. э. в Каллине³ — это первая столица хеттов, Неша. В названии города отнал слог *ка*, означающий «врата». Он встречается в названии Вавилона: KA.DINGI(R).RA — «врата богов» (= «Город богов» Ал-Ишани, совр. Керкук). Включение Малой Азии в арсенал клинописных культур было прологом образования державы хеттов, а в дальнейшем и службы коммерциариев Византии. Хеттский архив в новой столице, Хаттуса, отличается обилием культовых текстов, формирующих духовную культуру государства. Это залог консолидации общественных начал начиная от шаманизма и кончая великими конфессиями средневековья.

Важнейший текст литературного наследия Месопотамии — «Схождение Ишаны/Иштар в Преисподнюю»⁴ дает связующее звено между культом предков и сакральным семитрадем, представленным семеркой мудрецов (*sibittum*), отцов основателей Урука (эпизод эпоса о Гильгамеше). Ишана/Иштар спускается прежде всего к Шаре, богу города Уммы. Как показали современные раскопки археологов Ирака, возраст документации этого города равен известному для Урука (рубеж 4-го и 3-го тыс. до н. э.). В документации Уммы коллекции Н. П. Лихачева преобладают акты последних лет правления Шушги (2093—2046 до н. э.), всех 18 лет правления АмарСуэна и ШуСуэна (2045—2028) и только первых лет из 24 правления Иббисуэна (2027—2003), за которыми сплошная шумерских городов по главе с Уром распалась. Из четверых упомянутых династий только первый имел шумерское имя и был посмертно канонизирован как брат Гильгамеша, сын Небесной Тельки, Инисун (= Хатхор Египта, будущей Исиды). Гильгамеш встречает царя в Преисподней, *лишая его всех атрибутов власти*. Остальные трое династий носили аккадские (восточносемитские) имена, упоминающие Небесного Тельца, Суэна (Сина).

В круге четверых евангелистов Телец, как священный спутник, достался апостолу Луке. В 4-й главе Евангелия от Луки содержится эпизод отречения Христа от соблазна власти над миром, предложенной ему Сатаной (то же у Матфея, атрибут этого евангелиста — Ангел). Этого эпизода нет ни у Марка, апостола Александрии (атрибут Лев), ни у Иоанна (атрибут Орел): Александрия считалась малоазиатским центром великодержавия на Средиземном море, которое было установлено сначала Римом, затем Византией.

Особенность документации третьей династии Ура — точные даты с указанием не только года, но и месяца, а иногда и дня составления акта. Это позволяет отследить существенные моменты в развитии сис-

³ Verkhof K. R. Aspects of Old Assyrian Trade and its Terminology. Leiden, 1972.

⁴ Афанасьева В. К. «От начала начал»: Антология шумерской поэзии. СПб., 1997.

темы государственности. Многие тексты заверены печатью лица, отвечающего за достоверность записи.

Символика печатей сохраняет контраст привятки психологической ориентации (покой/воля) на всем пути существования этого вида ювелирного искусства (см. Эпилот). Изображение на печати — кредо ее владельца. В самой ответственной сцене — предстояния божееству или обожещенному царю — адоранту сопутствует бог и я.

Среди имен, сохранившихся на оттисках печатей, выделяются характерные для этой эпохи имена с элементом UR-. Это «собаки» богини Гулы — воплощение преданности, высшей добродетели клановых структур, основы культуросенеза повсеместно. Стандарт с головой Льва (UR.MAH)⁵ — атрибут Гулы. Самая яркая звезда в созвездии Льва — это Царь. Гула — Хозяйка Большой Земли (KI.GAL) — «кладбища», где обретаются праведники (аккадск. kinnatu). Популярнейшая в эпоху эллинизма Эрен-кишти, «Госпожа кладбища», — это ее эпитет на сакральном языке богослужения, «женском» (EME.SAL). На этом языке жрица вела обряд Священного Брака, который заключали в Уруке на пристани (kagim), где собирались гости города от всех земель. Священным династийный брак почитался по той причине, что он был смешанным, представлял собою акт союзнического договора, нарушение которого делало детей этой пары заложниками.

В Нишуре, важнейшем культовом центре Месопотамии, посвященные Гуле ворота города выводили к реке, где вершилась ордалия — *испытание правдивости клятвы*. Как это видно из протоколов судебных процессов, испытание было устрашающим и ни один из ответчиков, как правило, не решался пойти к ордалии, предпочитая отказать от своих претензий.⁶ Гула связана с Луной и возлияниями уеопшим, т. е. с центральным для всех древних религий культом Предков. Поминальный комплекс был в распоряжении царства.

Скотонригонный центр, Пуриш-Датан (совр. Дредем), основанный в 10 км от Нишура при Саргоне Дредем (2316—2261), был обновлен на 70-летие Шульги для жертвоприношений во свечение большого царя. Наконитель действовал как базовый поминальный комплекс и при его преемниках, также обожещенных посмертно. Таким образом, культ предков, присущий клановым структурам, был в этот период соотносен с пунктом почитания уеопших династий.

В пространном гимне, опубликованном В. Г. Ламбертом,⁷ воспевается богиня Гула и все значительные боги перечислены как *функции* Гулы — она порядок и хаос и свет во тьме, воплощение их величия. Названное имя богини и означает «Великая» — это *эпитет* божества, истинное звучание имени было табуировано.

⁵ Яковская Н. Б. «Макушка Лета» — точка отсчета идеального (делового) календаря: Месамор 28, 19 октов до н. э. // ЭЧ памяти Б. Б. Piotrowsкого. СПб., 2004. С. 103—115.

⁶ Яковская Н. Б. Юридические документы из Арратки в собраниях СССР // Переломившиеся сборник. М., 1961. Т. 1. С. 424—580, особенно с. 441 слл.

⁷ Lambert W. G. The Gula Hymn // *Orientalia*, 36/2, 1967. P. 105—162.

В Умме Гулу представляла богиня города Нисаба (MVN, XXI, 342 г. II, 15) — богиня знаков и тростника (*писцовые палочки*).

Гула — богиня врачевания как *воскрешения из мертвых*.

• • •

Публикация текстов XXI в. до н. э. — событие в истории клинописной дипломатики. Необходимость изучения основ государственности была предугадана Н. П. Лихачевым задолго до наших дней и подспудно осознавалась за рубежом многие десятилетия и в разных городах мира.

Предыдущий том серии (MVN, XX), в котором Франко Д'Агостино опубликовал часть коллекции Эрмитажа,⁸ содержит предисловие Н. В. Козловой с характеристикой собрания и программой дальнейших обработок этой части коллекции Н. П. Лихачева. Состав коллекции, с преобладанием текстов из Уммы и Пузриш-Дагана, отражает интересы Н. П. Лихачева, основателя первой в России кафедры дипломатики (1901 г.). Будучи медиевистом, Николай Петрович особое внимание обращал на внешний вид актов, относящихся и к другим периодам. Оформление актов, разработанное в Византийской империи, по его представлениям, имело глубокие корни в клинописной дипломатике, сложившейся в старо- и новошумерской периоды. Именно эти тексты и преобладают в его коллекции, полученной Эрмитажем после ликвидации основанного Н. П. Лихачевым Музея книги, документа и письма. Каллиграфия этих текстов великолепна, особенно старошумерских, происходящих из Лагаша.⁹ Структура акта, несомненно, была ему ясна. Прекрасные прорисовки текстов из Уммы и Пузриш-Дагана, позволяющие видеть композицию текста, были обязательны в ранних изданиях текстов при еще не освоившей их лексике и до сих пор приводятся некоторыми издателями. Даны они и в японской публикации документов из Уммы и Пузриш-Дагана,¹⁰ снабженной словарем, включающим чтение текстов и список перечень лексики, свойственной этим документам. В публикации Н. В. Козловой лексика дифференцирована, а копирование текста сведено к зарисовкам поврежденных мест, чтение которых затруднительно. Таковы последние 8 страниц комментируемой книги.

Среди зарисовок поврежденных мест приведены не только те, что имеются в текстах, но и все имеющиеся и надписях на печатах, заверяющих акты. Полностью все 135 печатей, оттиснутые из документов, проанализирована Н. В. Козловой в списке предисловия (XI.—XLVII) и соотнесены с публикацией текстов из Уммы, хранящихся в Стамбуле, а их более полутора тысяч (MVN, XXI, 14, 16). Указаны имена владельцев печатей, их должности и родственные связи. Кроме размеров

⁸ D'Agostino Franco, MVN, XX, Testi amministrativi della III dinastia di Ur dal Museo Statale Ermitage San Pietroburgo. Roma, 1997.

⁹ М. В. Никольский в переводе: *Seltz G. J. Altsumerische Verwaltungstexte aus Lagas. T. I: Die Altsumerischen Wirtschaftsurkunden der Ermitage zu Leningrad.* Stuttgart, 1989.

¹⁰ *Gomi Tohru et al.* Maryland, 1990.

печатей, номеров документов, на которых печати огнисушены, и дат правления царей династии, приведены систематизированные описания изображений на печатях с опорой на диссертацию Рудольфа Майра, посвященную глиптике третьей династии Ура. Особый интерес Н. П. Лихачева к резервуару изображений на печатях известен из артистического анализа византийских инселих печатей, кривившихся к шпуре свитка. — исследование опубликовано В. С. Шадринской и по сей день является объектом изучения. Центральная символика координируется с древними сакральными мотивами.

Созвездием Гула был Водолей.¹¹ Образ мерного сосуда, как мы думаем, был продиктован реальными измерениями быстротекущего времени, заданного в объеме водяных часов. Гула правит временем подобно греческому Хроносу.

В перечне 108 имен, сохранившихся в легендах печатей, которые принадлежали тем, кто отвечал за достоверность записи, появляются исключительно писцы и должностные лица. В нем заметное место занимают имена с элементом Ut- «собаки» — преданные помощники богини Гула. Таких имен, характерных для эпохи третьей династии Ура, среди владельцев печатей более двадцати.¹² Также по двадцати имен насчитывается под двумя другими популярными элементами — «человек» (Lu-) и «царь» — «большой человек», «хозяин» (Lugal-). Эти три группы имен составляют более половины в списке легенд на печатях XXI тома. Личностное соответствие между властными структурами разных уровней (преисподняя/предки — земля/небо) очевидно. Селевкидский Звездный Комpendium¹³ (р. 96 — п. 18—20) связал истоки великодержания с именем Шульги, определил последующие правления, аморсеи и касситов, безлично по этниконам.

Завершающий указатель публикации П. В. Козыковой дает полный список известных датировок текстов. Во славу царства разрушено полтора десятка городов. Все они расположены на торговой трассе в предгорьях Загра и на притоках Тигра, в зоне контактов со Средним Востоком. Это города-металлурги, из них самым значительным был Симуррум (совр. Самарра), потомки Шульги громили этот город 10 лет подряд. Эти погромы шли на территории тылов города Ашшур¹⁴ — будущей метрополии международной торговой организации в Малой Азии, в зоне контактов Ближнего Востока и Эгеиды.¹⁵ Этот инкубатор неформальных структур консолидировался, хотя и не вдруг, после распада единой группы городов III династии Ура благодаря сохранению храмовых центров.¹⁶ Положительные деяния за полстолетия пре-

¹¹ *Heinrich, W.* Mesopotamian Cosmic Geography. Eisenbrauns, Winona Lake (Indiana), 1998. P. 156 ff., 166, 171, 176.

¹² *MVN*, XXI, P. 82, 83, 85, 86, 89—100, 101a, 101b, 101c, 102.

¹³ *Pinney, H., Pinney, D.* MUL.APIN. An Astrological Compendium in Cuneiform // *Archiv für Orientforschung*. Beiheft 24, 1989.

¹⁴ *Дикотон И. М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949.

¹⁵ *Никольский Н. М.* Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана по материалам глиптики 5—4 вв. до н. э. М.: изд. Искусство, 1994.

¹⁶ *Копарова Н. В.* Южная Месопотамия в начале 2-го тыс. до н. э.: Доклад по дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1997.

быхания у власти потомков основателя династии, УрНамму, с именем которого связано сооружение гигантского зиккурата в Уре, упоминаются в датировочных формулах текстов — это три завершённые постройки и два объекта почитания богов в опорных городах царства. В 39-й год правления Шульги (на 70-летие) отстроен скоординированный комплекс в Пузриш-Датане (основан предыдущей, аккадской династией при Саргоне Древнем); в 3-й год правления сына Шульги, АмарСуэна, воздвигнут серебряный трон для Элиция — бога Нишшур; во второй год его преемника, ШуСуэна, построена ладья для Энки — бога приморского Эреду; в последний год того же царя (9-й) построен храм Шаре — богу города Уммы. В течение почти всего срока существования династии строилась стена против кочевников. Военные походы с разрушением городов настолько доминировали как датировочные события, что в датировке большой сводки за пять лет правления династии, от 8-го года АмарСуэна до 3-го года ШуСуэна, вместо «построена ладья бога Энки» инсепт сделал ошибку и написал «разрушена ладья бога Энки» (акт № 344).

Весьма непростой отбор текстов из Уммы сделан по кругу действующих лиц и особенностям топографии города с его округой. Этот прием систематизации восполняет отсутствие археологических материалов для публикуемых документов.

Указатели (1, 2, 3, 4) — шлод обстоятельной систематизации текстов — организованы с присущей публикатору основательностью. Самый краткий (1) включает имена богов с интитами и владениями их культа, так же как для правителей династии тегемона, введенных в ранг богов посмертно. Самый пространственный указатель (2) содержит имена людей не только с приведенным ближайших родственниках связей (отец, сын, брат) и занимаемых должностей, но и со ссылками на некоторые *ключевые* термины документов, в которых эти имена встречаются. Это далеко не лишнее указание. В публикации армянских текстов Франко д'Агостино (MVN, XX) полная таблица ключевых терминов вынесена в отдельный указатель, открывающий том. В предлагаемой публикации они утонули в перечнях имен.

Дело в том, что в документации эпохи третьей династии Ура существуют в зародыше образцы актов деловой жизни, развитые после крушения централизованного хозяйства династии в частной коммерческой перешееке. Также в зародыше присутствует оформление налоговых поступлений дворцовым структурам, которые возобладали во II тысячелетии до н. э. по всей ойкумене Ближнего Востока и на островах Эгеиды. Особый размах как система обеспечения царских резиденций, поочередно сменявших друг друга, эти подборы получили в ассирийской и вавилонской империях. Ахемениды удвоили ставки имперских сборов.

Привязывание ключевых терминов к определенным именам позволяет уловить пульс жизни государственной институции, путь восхождения и распада. Кроме операций с продвольствием, которые преобладают в передачах, предвосхищающих развитие частных ссудных актов — постоянной основы коммерции, имеются операции того же

роды с тростником, важным строительным материалом тех времен. Кредит снимает ограничения, свойственные любой модели общественного устройства.

Предложенная публикатором классификация тщательно организует материал под титулами указателей и если *знать*, к какому роду явлений относится некое слово, то найти его не составит труда. Все снабжено ссылками на документы, иногда с перекрестной отсылкой к другим указателям (1, 2, 4). Ничего подобного этой сквозной классификации нет ни в одном другом издании текстов времени третьей династии Ура. Последний указатель (4) — «словарь и обозначение профессий» — также имеет свои внутренние рубрики, выстроенные по тому же алфавитному принципу. Выделены различные сосулы (*lug*), сорта тростника (*gi*), изделий из тростника; различные виды дерева (*gis*) и деревянных изделий: ткани (*tig*), стекло (*u*), мука (*zi*). Перечни профессий сопоставлены с указателем (2), содержащим имена действующих лиц актов. Иногда указатель позволяет проследить за карьерой человека благодаря маркировке текстов по ключевым терминам архива.

Все указатели дают комментарий к текстам, отражая колоссальную работу публикатора по осмыслению материала. Такое исследование в жанре строгой публикации текстов для самого значительного по объему книжного архива, систематизированного с учетом новейших разработок, пока уникально. Точность достигнутых результатов достижима новейшей компьютерной обработке материала, но систематизация его полностью зависит от осмысленности заложенной в машину индивидуальной авторской программы.

Сами тексты даны в пяти частях: I (1—217), II (218—340), III (341—344), IV (345—409), V (410—412). По всем рубрикам издания П. В. Козловой для нашей характеристики блока документов мы берем только акты, датированные правлением Шульги и его сына АмарСуна за первые пять лет правления последнего, которые, как утверждает В. Саллабергер, тождественны последним пяти годам жизни Шульги (44-й—48-й), когда он был уже недееспособен. В некоторых важнейших моментах нами прикладываются документы правления следующих царей, ШуСуна и Иббисуна. Это ограничение позволяет проследить формирование знаковых элементов учетной системы, отработанной не сразу и претерпевающей относительно краткий срок, за которым последовал ее надзвучивающий тупик. Надо думать, по причине тривиальной — стало нечего учить. Это стереотипный результат абсолютизации центростремительных фаз развития государства и ограничитель, выталкивающий к жизни поворот к прямо противоположной ориентации правящей элиты — центробежной.¹⁷

Все происходящее в городе Умма — в эпоху, освященную публикуемым архивом, укладывается в хронологические рамки полувека, не более. Для такого относительно краткого срока активизация в делопроизводстве одного города более сотни шипов означает мобилизацию всех ресурсов города, контролируемых неустанно. С изданием

¹⁷ *Liviani Maria*. Antico Oriente: Storia, Società, Economia. Roma, Bari, 1988.

и обработкой текстов появилась возможность выяснить по конкретным документам, чьей инициативе обязано такое усердие, каким образом оно поддерживалось и в результате каких явлений упразднилось.

Семейные архивы II тысячелетия живут вдвое дольше, до шести поколений; централизованные, как и этот, — не более полутора-двух поколений, возможно, до тех пор, пока не исчерпаны ресурсы, поддерживающие стремление пренебречь личными интересами в пользу общих. В результате и недрах сирийки укрепляется базовый стереотип отношений, семейные традиции, не требующие письменного оправдательного подтверждения.

Сроки влета централизации ресурсов кратки. За распадом державы наблюдается смена лидирующих жанров клинописи, знаменующая переход писцов к фиксации сюжетов духовной культуры взамен преобладания контрольных записей бюджета.¹⁸ Иначе говоря, появляется возможность расширить «скудные пределы бытия». Периоды молчания, отсутствия документации, доминируют. Это отнюдь не свидетельствует о прекращении деопроизводства, но лишь о переходе к успешным договорам, судя по модификации исходного образца клинописного акта в ходе возрождения документации после паузы, длившихся многие столетия.

Любопытен подбор 15-ти актов, привязанных к празднику «макушки года», как прежде переводили его значение, точнее был бы перевод «боксов (лопаток) года»: ZA(G).MU. Он отмечался, как показывает подборка текстов публикатором, в разных городах в разное время. Но все они группируются по двум полугодиям: в начале (конце) *первого* полугодия и в начале (конце) *второго* (см. Эпиглот). Так, в 30-й год правления Шульги на 5-й месяц (акт 218 — Нишур), на 6-й месяц (акт 220), на 11-й месяц (акт 221 — поле Шары, Умма) и на 12-й месяц (акты 222 — Сингар, 223 — Ашсаль).

Замеченное В. Саллабергером смещение календарных сроков с тем же названием в разных пунктах державы совпадает, на наш взгляд, с обычаями островной Эгеиды, где один и тот же набор названий месяцев варьируется по срокам их наступления на разных островах. Явление, пока никак не объясненное. Поскольку Великая богиня странствовала там с острова на остров,¹⁹ предположительно объединяя островную федерацию, то надо думать, что смещение календарных праздников было сопряжено с ее прибытием на остров и жертвами в честь ее посещения. Точно так Иштар/Иштар Месопотамии странствовала от одного города к другому в связи со Схождением в Пренсодию,²⁰ где обитали Предки городов конфедерации (вожди кланов). Движение праздника шло согласно циклу дней идеального календаря (360), характерного для казначейских операций. Так, 7200 дней цикла катуи в древней Мексике — это 20-летний срок смены действующих поколе-

¹⁸ Яковская И. Б. Смена лидирующих жанров клинописи: Каталог выставки «Редкая книга Санкт-Петербурга». СПб., 2001. С. 8–14.

¹⁹ Андреев Ю. В. От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (3—начало I тыс. до н. э.). СПб., 2002.

²⁰ Афанасьева В. К. «От начала начал»: Антология шумерской поэзии.

ний.²¹ Посылают голову и одеваются во вретинке, устрояясь от власти временно или навсегда, те, чей срок, *череда*, как вымавший правителю жребий, дарованный богами, истек (шумерск. BALA, аккадск. rale).

Обращаясь к лейтмотиву комментария, отметим, что скот и заемщиков, как выясняется, иногда приходилось кормить предоловльщиками, взятым займы. Другими словами, поддерживать свой статус за счет более состоятельных партнеров. Это отличительная черта рыночной экономики, форсирующей передачу управления в более кредитоспособные руки. Проникновение таких актов в учетную документацию города представляет собой существенный сдвиг в обеспечении функционирования его администрации. Это симптом поворота центростремительной фазы развития городской культуры к прямо противоположной — центробежной. Сосуществуя, эти две фазы реализуются как лидирующие поочередно.

В группе актов, выделенных публикатором как относящихся к операциям с зерном, документов с упоминанием такой передачи в долг насчитывается двадцать семь.²² Таким путем обеспечивались и постоянные жертвоприношения (sa-du₁₁) — это важнейший аспект обеспечения культа, главной связующей нити. Самый ранний из актов этой группы датирован 21-м годом правления Шульги, самый поздний — 3-м годом правления последнего царя династии, Иббисуэна. Тем самым практика долговых записей функционировала непрерывно. Дефицит, требующий коррекции внутри распределительной системы, имелся в течение всего срока вхождения Умма в круг городов, подвластных третьей династии Ура. Перегапановка сил, управляющих страной, была неизбежна. После крушения централизованного государства третьей династии Ура практика оформления кредита была унаследована не только по существу операции, но и по самой форме делового документа за пределами городов Месопотамии, продолжаясь на протяжении многих тысячелетий то легально, то в форме устных договоров, без регистрации.

Грамотность шивца всегда предполагала знание обоих языков клинописи, шумерского и аккадского. Тысячи документов дворцовых и частных архивов Аррахи (центр в совр. Керкуке) имеют археологические паспорта и позволяют судить как об исходной модели документа, так и о развитии ее применительно к местным особенностям. Так, первое поколение писцов Аррахи, эмигрировавшее из южного Двуречья в связи с голодом в степи и городах (JEN V), пользовалось той же ключевой формулой шумерских актов для ссудных операций — в передаче, свойственной фонетике хурритского языка.²³ Другая распространенная формула передач i-lâ-e, уцелевшая в первом поколении этих писцов, была вытеснена аккадским соответствием išaqqal (šql «отве-

²¹ Янковская Н. Б. Наследный принц — глава (нейтральной) лестницы — gábi itrašáitini // ЭЧ памяти Б. Б. Пиотровского. СПб., 2003. С. 74—80.

²² MVN, XXI, P. 271, 274, 275, 280, 283, 286, 288, 290, 291, 293—295, 297, 299, 301, 304, 305, 319, 321, 323, 326—328, 330, 332, 336, 340.

²³ Янковская Н. Б. Писцы, переводчики, певчие хурритской Аррахи // Переднеазиатский сборник. М., 1986. С. 27—64.

инвять») еще и потому, что потомки первооселенцев жились на хурритках и дети их усвоили язык матерей как разговорный, утратив интерес к языку книжному, каким стал шумерский, в пользу изучения лишь аккадского — международного языка дипломатической переписки. Практика городской канцелярии была усвоена писцами на слух, как расхожее обозначение формуляра.

Шумерские кашки ключевой лексики деловых записей употреблялись и в позднееавилонских, и грекоязычных документах. Клинопись была исходно двуязычна и сохраняла в течение всей своей истории влияние шумерского не только в построении бланка документа, но и в конструировании синтаксиса, не свойственного в таком виде ни одному из семитских языков, кроме аккадского.

Разрушение (ради ограбления) городов коммерческой периферии на востоке в предгорьях Загра и отгораживание от степной зоны на западе привело к истощению страны и распаду державы. Легаты города, почтенная служба оперативной устной передачи приказов, на должностной лестнице городской общины стояли в одном ряду с блюстителями судебной власти (400). Ради портативности продовольственных «аттестатов», которые им давали в дорогу, такие документы делали крошечными, и они отличаются бисерным почерком. Среди текстов хлебных и мучных раздач (410—412) два самых пространственных акта датированы 3-м годом правления АмарСуэна (410) и первым годом правления Иббисуэна (412) — это приход к власти новых лиц династии, после ухода из жизни Шульги остро нуждавшихся в признании, потому он и был канонизирован как брат эпического героя Гильгамеша.

Самое важное в предложенной работе Н. В. Козловой — это выделение и обработка актов, относящихся к одному, отдельно взятому городу, который устоял как опорный для царства египтян не более прочих. В последний год жизни Шульги, на девятый от обнищания комплекса, поставки жертвенного скота по системе жребия (*baia*) дают картину наметившейся перестановки сил: минимальное участие в деле принимают правители (на 3—4 дня), львиная доля сбора (на 24 дня) падает на частных лиц.²⁴ Система жребия характерна для клановых структур, учитывающих состоятельность семей при сборах средств на общие нужды. Таким образом, в обеспечении главных святынь снизилось участие централизованного сектора державы и на первый план выступили возобладавшие впоследствии кланы скотоводов. В их руках была энергетика эпохи — тягловые средства и транспорт.

Развитие документа прослеживается надежно и относительно просто благодаря выстраиванию текстов по введенным Н. В. Козловой рубрикам с учетом внутренней хронологии. Консолидация управленческих структур Уммы особенно ощутима при сопоставлении актов, датированных правлением Шульги до 39-го года, когда был заново отстроен наконитель жертвенного скота в Пузриш-Дагаше, и актов, относящихся к правлению АмарСуэна и ШуСуэна.

²⁴ Sigrist M. Diehem. Maryland, Bethesda, 1992. P. 341 ff.

Взаимодействие между городами, объединенными этой династией, отчетливо просматривается по вариациям нагрузок на «жребий» или обеспеченную долю участия в общем деле (*balā*). Особенно важны упоминания жребия в двух больших сводках рассматриваемого тома MVN — одна от 46-го года Шульги (199 об. V:5), другая — от 5-го года Амарсуэна (201 об. II:16). В них подводятся итоги всем операциям с рабочей силой, которые сведены к «среднему жребию» (*balā-še gen-na*) от «жребия отвергнутого» (*balā-la giġ-ga*), как спорного.²⁵ Как нам кажется, этот пересчет нагрузок мотивирует снижение продолжительных найков, ввиду затруднений в обеспечении провиантом.

В актах пересчета найков предполагается, очевидно, озната тех же рабочих нагрузок более низкая, чем было принято до того. Кроме круглых цифр в актах фигурируют 2/3 работника и 5/6 работника. Дроби в учете рабочей силы могли получиться при стандартных нормах, рассчитанных на взрослого мужчину, вследствие привлечения к работам подростков. В Аррахе (бассейн притока Тигра Адейма) в середине II тысячелетия до н. э. пек подростка-мальчика составлял половину найка взрослого мужчины и был равен найку взрослой женщины, от которого девочка-подросток получала всего половину, т. е. четверть найка взрослого мужчины.²⁶ В ткацком деле участвовали и дети с 5 лет. О различиях в обеспечении мастериц и рядовых исполнителей, будь то взрослые или дети, говорят документы архива старошумерских текстов Лагаша.²⁷

Степень точности в учете требуемых затрат рабочей силы, указание заданий и объема нагрузок, по которым были рассчитаны займы городского ведомства Уммы, говорит о многом. Не только деньги любят счет, но и все операции, которыми они делаются, пока система относительно правильно функционирует. Основа координации деловых контактов между городами внутри страны отчетливо прослеживается в документах по денежным расчетам. Они сведены к серебряному эквиваленту, принятому, несомненно, в операциях между самостоятельными городами. Но главным средством денежного обращения на внутреннем рынке оставалась медь. Только при таком соотношении истинного платежного средства с принятым для банковского учета могут появиться дроби в половине *ŠE* — аккадск. *uġātu* = 1/180 сикля. Половина этой единицы денежного исчисления в серебре равнялась практически половине сикля меди.²⁸ Такая дробь покатана в акте 343 от 3-го года правления ШуСуэна и в своде актов 344 за пять лет: от двух последних лет правления Амарсуэна (8-й, 9-й) и первых трех лет правления ШуСуэна (1-й—3-й). В обоих актах приведены и процентные ставки от 20 до 25, очевидно, свойственные операциям центрального казначейства. Они всегда занижены по сравнению со ставками в частной тор-

²⁵ Камени И. Т. Шумерский язык. СПб., 1996. С. 45, 49, 136; на с. 166 об отряде, поставленном на очередь и не обеспеченном провиантом (*eren bal gub-ha*: TCS I, 141, 3—7).

²⁶ Wilhelm Germol. Das Archiv des Silwa-Teškur. III. 2. Rationenlisten I. Wiesbaden, 1980.

²⁷ Николаевский М. В. № 6 см.: *Selz*: G. I. 1989.

²⁸ Яковлевский И. Б. К проблеме оптовой торговли Киншаса: Мельчайшая денежная единица // ВДИ. 1986. № 2. С. 17—24.

говле. Нормативной ставкой, утвержденной в денежном обращении законами Хаммурапи, будет 20%. В международной торговой ассоциации Каниша казначей мог получить ссуду под 10–15%, по ходовой ставкой, принятой по договору на общем собрании пайщиков, были 30% годовых.²⁹

С распадом централизованного государства международные торговые связи получили другую ориентацию, произошло усиление самостоятельности городов благодаря внедрению в их структуру новых людей.³⁰ Это началось уже при правителях третьей династии Ура, потому и славоченным возведением заслона от проникновения в страну степняков и погромов на торговой трассе вдоль Евфрата предгорий. Там и в наши дни, до развития авиации как главного средства общения, проходила и действует и теперь проложенная в XVIII в. железнодорожная линия (путь «Восточного экспресса»), которая связывала Ближний Восток с Малой Азией и через Стамбул — с Европой.



Обратимся ко второму тому текстов из Уммы.³¹ Классификационный список текстов (с. 28–33) открывается двумя юридическими актами, 154 и 313, датированными 6-м годом правления Амарсуэна и 7-м годом ШуСуэна. Оба действительно заслуживают особого внимания как образчики жанра, представляющего большую редкость в архивах этой эпохи. Они нечисляются всего парой сотен³² и в потоке многих тысяч улетных документов. Оба акта предполагают санкции по договорным отношениям — свидетельство появления в недрах канцелярской оведомства судейской коллегии.

Жанр определяется по ключевому термину *tukumbi* («кесля») с изложением санкций за нарушение договора. Ключевое слово в аккадском соответствии звучит как *summa* и будет открывать каждый параграф законов Хаммурапи. Важная для характеристики эмбрионального состояния документа правозащиты черта этих двух актов — отсутствие свидетелей. Как показывает текст обелиска Маннштушу,³³ относящегося к предшествующей династии, и практика оформления юридических актов в дальнейшем, после крушения державы, в документации этого жанра свидетели были и останутся обязательными участниками судебного разбирательства. Они необходимы для признания правомочности судопроизводства по сей день. Документация рассматриваемой эпохи в жизни городов Месопотамии была преимущественно ре-

²⁹ Яковская Н. Б. Торговая община Каниш и свободный рынок // Древняя Ассирия: Сб. трудов. М., 1985. С. 228–242.

³⁰ Коппель Н. В. Южная Месопотамия в начале 2-го тыс. до н. э.

³¹ Santag 6.

³² Falkenstein A. Die Neusumerischen Rechtsurkunden. München, 1956–1957. Teil I—III. Ср. Яковская Н. Б. Ориентация правозащиты // 24 памяти Б. Б. Piotrowskiego. СПб., 2002. С. 69–73.

³³ Чистрова Л. А. Земельные отношения в семейной общине по обелиску Маннштушу // ВДИ. 1988. № 2. С. 3–34.

гистратической, т. е. учет как таковой, наподобие протошумерской не-рогифики.¹⁴ Тем не менее традиционные нормы разрешения житейских коллизий формализуются уже и в этой каппелярской стихии отчетности.

Для двух правителей города Умма характерна смена печати с появлением на престол нового царя все той же династии-гегемона. Дело в том, что легенда печати содержит изъявление преданности — присягу определенному лицу: печать УрЛиси (№ 42) с присягой Шульги, другая (№ 41) — с присягой АмарСуину; печать Аакилла (№ 3) с присягой АмарСуину, его же печать (№ 1) — ШуСуину. Состоятельность претендента обеспечивалась его займами у сторонников, в число которых входили не только земляки, но и правители других городов (лиси Адаба — MVN, XXI, 322 et al.).

Организирующим началом динамики карьер является участие определенных лиц в роли кредиторов. Этих людей нетрудно обнаружить в именном указателе под формулой *ki-ta*. Оппозицию к ней, с нашей точки зрения, составляют две другие части формулы: *šu-ti / i — dab₂*. Этот последний элемент формулы ляжет в основу лексемы, принятой для поборов в ассирийской империи при изъятиях крупного и мелкого скота. И здесь, в архивах эпохи третьей династии Ура, эта ключевая формула используется для маркировки операций с крупным и мелким рогатым скотом, в отличие от формулы *šu-ti*, «наложить руку». Для изъятий зерна и соломы в ассирийской империи также применялся другой термин. Это иной порядок передач, ввиду иных форм взаимоотношений.

Как вариант раскрытия двухчастной оппозиции при обозначении действий берущего приведем оборот среднеассирийских купчих на недвижимость, который совмещает оба эти термина (*i-dab₂ — šu-ti*), соответствующие в аккадском *išabbat — ilaqqi* «захватил (и) возьмет». Оборот на первый взгляд представляется тавтологией, если не принять во внимание, что одна из совмещенных операций в формуле представляла временную передачу, обратимую, а другая — необратимую. Захват чего бы то ни было требовал подтверждения права держать арестованное имущество. Лишь после троекратного объявления глашатая в воротах города, где родич или другой кредитор мог оспорить сделку лишь при отсутствии их претензий, объявленных в течение трех дней, покупатель получал законное право собственности.

Предлагается очевидным, что под этим различием двух фаз приобретения, отмечаемым в лексикой актов третьей династии Ура, кроется разделение прав по поговорке — «дружба на время — родство навеки». Так, лишь используя форму установления должником, кредитор в Аррахе получал в собственность заложенную землю — это был необходимый маневр для снятия претензий родичей должника; актом фиктивного усыновления с кредитора снимали и обязанность отвечать по долгам родичей должника, если такого уточнения в докумен-

¹⁴ Найман А. А. Опыт дешифровки // Переведенатский сб. Л., 1966. Т. 2 (вработка Н. В. Козыревой; СПб., в печати).

те не было, автоматически срабатывала норма обычного права.³⁵ Более того, как только кредитор лишался доставшихся ему привилегий, начинались судебные процессы о возврате земель родичам должника.³⁶

Обратимость актов *ku-ti* доказывает наличие печати взявшего (должника), который тем самым брал на себя ответственность по возврату полученного. Иначе обстоит дело с актами *i-dab*, в которых печать взявшего, как правило, отсутствует. Исключением является акт 62 (конец года Шульги 45-го/АмарСуэна 2-го), который относится к периоду формирования системы и, как нам кажется, лишь подтверждает правило. Именные списки лиц, действующих в документах Уммы, позволяют сделать раскладку их взаимоотношений между собой. Опираясь на нее, в некоторых случаях можно раскрыть пути формирования карьер и приемы защиты гражданских прав.

В круге значительных кредиторов режима для нас особенно интересен ЛуЭшилль, от которого (*ki-ta*) по акту номер 13 УрУту получает (*i-dab*) 96 голов мешкого рогатого скота. ЛуЭшилль важен для нас в связи с тем, что он появляется в качестве эпонима года в акте 205, датированном последним (9-м) годом правления АмарСуэна. Акт составлен на передачу 10 синклей серебра от (*ki-ta*) кунца Нигаркиду в руки *ku* (*ba*)-*ti* Лукаила.

Эпонимы года в старосемирской документации, как метрономии, так и колоний, были каз и а ч е х м и. Они избирались из круга состоятельных зайщиков и были распорядителями кассы на срок, соответствующий размерам своего вклада в общее дело. Самый значительный, четырехкратный зай позволял такому казначею держать кассу под своим контролем и пользоваться третьою ее прибылью сроком до четырех трехлетних эпониматов, т. е. 12 лет.³⁷

Для такого рода деятельности крайне важны четкие датировки документов с точностью до месяца, что и наблюдается в документации Уммы. Расчет процентной ставки в судебных актах Кашина, примыкающих непосредственно к падению третьей династии Ура, шел помесячно, но день платежа указывался предельно точно «к восходу солнца» (*ki-ma šerî ina pami-ti*). Аналог такой датировки в форме «до заката» (завершения дня) имеется в актах П, 114, 154 и 313 рассматриваемой публикации.

Контролер акта № 13, Лугалтирлагаре (чтение условно), известен в той же роли в трех эрмигажных актах из Уммы: от 4-го и 5-го АмарСуэна (126, 135) и, через десять лет, в большой сводке от 7-го года правления ШуСуэна (321). Принять к сведению паузу в появлении этого лица в документах представляется важным для возможного определения принципа и сроков ротации этих должностных лиц — ревизио-

³⁵ Яковская Н. Б. Землевание большеимейных домовых общин в клинописных источниках // ВДН. 1959. № 1. С. 35—51.

³⁶ Майбл М. Р. A Socio-Economic Analysis of a Nuzi Family Archive. P. 1, 2. Ann Arbor, Michigan, USA; London, England, 1976.

³⁷ Текст и комментарий к нему см.: Яковская Н. Б. Торговая община Кашин и свободный рынок // Древняя Анатолия. С. 228—242.

рою городской конторы.³⁸ Акт № 13 датирован разрушением города Симуррум, которое повторилось неоднократно, поэтому публикатор приводит для этого документа пять возможных дат: от правления Шульги года 25-й, 26-й, 32-й, 44-й и от правления Иббисузия год 3-й. Наиболее вероятным предстает 44-й год Шульги, в котором, как полагает В. Саллабергер, практически уже правил АмарСузия, соправитель недееспособного отца (75-летнего). На мысль об этом наводит и датирование годом ЛуЭлиния (эпонима 9-го года АмарСузия) — лица, максимально интересного для нас. Деятельность контрагентов акта № 205, в котором упоминается ЛуЭлиния как эпоним, Нигаркиду (кредитор) и Лукалла (должник), освещается еще несколькими актами эриггажного собрания. Первый является кредитором акта № 49 от 43-го года правления Шульги — дворец получает от него (ki-ta) двух быков на месяц праздника обожествленного Шульги. По акту № 43 от 42-го года правления Шульги или 6-го года АмарСузия (разрушение Шашипурум — города Анштура), он берет тростник и союму от Луи-тисаса. По акту № 66 от 45-го года правления Шульги / 2-го года АмарСузия, он получил (i-dab₃) двух быков от Урее. Для дальнейших синхронизмов важен последний, Урее: он выступает кредитором по актам от 45-го, 47-го и 48-го годов правления Шульги, 1-го, 2-го, 4-го, 5-го, 9-го годов АмарСузия и 3-го года ШуСузия.³⁹ Является должником по формуле «перемени рук» (su-ti) по актам № 63 (Шульги 45-го или АмарСузия 2-го) и 106 (АмарСузия 1-го); и по формуле «защита» (i-dab₃) в актах,⁴⁰ датированных правлением Шульги 41-го, 45-го, 48-го годов и АмарСузия 1-го года.

Второй контрагент акта № 13, Лукалла, появляется в качестве кредитора в актах 35-го года правления Шульги (№ 27), 3-го и 4-го годов правления АмарСузия⁴¹ и 2-го, 4-го и 5-го годов правления ШуСузия;⁴² в качестве должника по формуле «перемени рук» (su-ti) известен из актов 3-го, 8-го, 9-го лет правления АмарСузия⁴³ и 3-го, 4-го годов правления ШуСузия (№ 260, 288).

Эти цепочки кредитно-долговых операций свидетельствуют о существовании практики взаимопомощи между гражданами Умма. Общественный институт взаимного кредита характерен не только для арханки, но и для развитых городских систем. В том числе для корпоративных организаций, прекрасно документированных многотысячными клинописными архивами торгово-ремесленных пригородов Малой Азии с центром в Канише (Кюль-тепе близ Кейсери), будущей первой столицы хеттского царства.

Торговые станы были тесно связаны с городами Двуречья не только традициями документирования сделок, но и прямым участием в

³⁸ Jankowska N. B. A System of Rotation of Eponyms in the Commercial Association at Kanish // *Archiv Orientalni*. Praha, 1967. P. 524—548.

³⁹ Santag G. № 65, 86, 100, 107, 130, 150, 202, 260.

⁴⁰ *Ibid.* № 39, 62, 98, 111, 384.

⁴¹ *Ibid.* № 119, 127, 132, 134.

⁴² *Ibid.* № 241, 280, 288, 299.

⁴³ *Ibid.* № 119, 120, 193, 205.

свободном международном товарном обращении, в котором правители городов если и действовали, то как частные лица, порой анонимно или через подставных лиц. Участие в торговле считалось для них зазорным, они могли брать безвозмездно, в форме обязательных подношений.

Имя Амарсуэна известно в Библе — одном из главных выходов в Средиземноморье для ближневосточных городов, включенном в сферу влияния Египта. Документированы прочие связи южного Двуречья с Эблой (совр. Тель-Мардиш) — конкурентом Каниша в Сирии. Связи этого города с Сиппаром и аккадским Гасуром (предгорья Загра, хурритская Нуза позднее) также документированы. Все эти архивы раскрывают значение международной торговли как мощного катализатора в развитии экономики стран древней ойкумены. Значение ориентации на Средиземное море, сердцем которого был Крит,⁴⁴ известно уже со времен Саргона Древнего (XXIV в. до н. э.), озабоченного контролем над этим направлением внешних связей своей державы.

Торговля на международном рынке опустошает распределительные системы — последние архаики, постоянно возрождаемое силовыми режимами. Свойственное им стремление подчинить всю жизнь общества контролю единого центра является привычным для международной торговли свободными поисками партнеров губительно и для самих этих силовых режимов. Утечка ресурсов неизбежна, а с нею — дисбаланс экономики и необходимость прощения долгов, которые будут объявлять периодически ради расширения морального кредита правящих династий.⁴⁵ Освобождение от долгов (*ama-gi / andugāru*), «возвращение к матери», предполагало отнюдь не возврат изъятых кредитором ценностей должнику, а передачу их в общинный фонд — на нужды храма главной святыни города, ее алтарю.⁴⁶

Специфическая документация эпохи — «*астраленис ошибок*» соответствует занесем контролю балансных вычетов в Канише, т. е. возмещением дефицита во встречных меновых операциях. Это объясняет преобладание незначительных денежных сумм. Они, как правило, лишь корректируют крупный оборот товаров. Блок документов города Уммы, которая не была центральным городом династии, но одним из важнейших ее доноров, позволяет проследить за судьбой державы от ее подъема в середине правления Шульги и, самой высокой активизации при двух его преемниках, Амарсуэне и Шусуэне, до крутого падения ее престижа в первые же годы правления последнего царя этой династии, Иббисуэна, до конца правления которого в Уре оставалось еще 20 лет. Этот срок активизации отмечается не только документами

⁴⁴ Андреев Ю. В. От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (3 — начало I тыс. до н. э.).

⁴⁵ Rotero J. Désordre économique et annulation des dettes en Mésopotamie à l'époque Paléo-babylonienne // Journal of Economic and Social History of Oriental. 1961. Vol. IV. 2. P. 113—164.

⁴⁶ Яковская Н. Е. Канишеитство города Ашшур — пролог империи («возвращение к матери») // История и культуры древнего Востока: Сб. памяти И. М. Дьяконова. СПб., 2002. С. 353—363.

из коллекции Н. П. Лихачева, но и всеми другими, разбросанными по свету.

Городское самоуправление, базирующееся на семейно-родовой собственности, несомненно лежало в основе системы, документированной архивами Уммы. Сфера действия обычного права непреходяща и вполне прослеживается по присущим ей нормам общественных отношений. Двухсекторная экономика, свойственная древним государственным образованиям, была реконструирована И. М. Дьяконовым для Шумера в докторской диссертации, опубликованной в 1959 г. Опираясь на эту работу, Марио Ливерани проследил систематически последовательные волны расширения периферийной урбанизации, которые шли с нарастающим в результате противостояния городов великодержавным амбициям царей вплоть до поздней древности.⁴⁷

Ключевая терминология текстов, показанная в публикациях архивов важнейших опорных городов династии, позволяет отметить жизненно необходимую коррекцию распределительной системы, свойственную государствам такого типа. Стандартизован учет в главном звене обеспечения общественных работ, которое поддерживалось молодежными отрядами, доочередно исполнявшими отдельные работы в хозяйстве и аврарные задания городских властей. Обнаруживаются пункты сбоя именно в этом узле коллективного хозяйства. Появляются привлечение наемников для выполнения тех же работ и сопровождающие эту подмену два типа передач, обратимые и необратимые.

Акты займов без обеспечения подлинностью или свободой должника — это все сделки обратимые. Таковы акты *šu ba-ti ur*, (акт № 240), Шульги 34-й год), чаще в сокращенной формуле *šu ba-ti*, без добавления *ur*, как разумеется само собой. Они заключались для обеспечения наемных работников, фуража скоту, тростника для построек. Чаще — без указания целевого назначения.

Более симптоматичны сделки необратимые — акты захвата ценностей. Ключевой термин таких передач — *ḫab*, (аккадское *ṣabātum*), в дальнейшем это термин купчих и налоговых документов, отнесенный в качку для обеспечения охранной службы и поиска. По данным архива Уммы, опубликованным Н. В. Козловой, оба типа сделок возникают к середине правления Шульги, четверть века спустя после прихода его к власти, с возрастанием в последние годы его правления, когда делами царства уже целиком занимается его наследник, АмарСуни, концентрируясь при обоих преемниках Шульги, АмарСуни и ШуСуни. Учет индивидуальных ссудных операций в городском архиве Уммы — свидетельство законности передач, тем не менее уже не устных, а подлежащих письменной регистрации — знак противостояния обычно. Печать должника, как правило, заверяет обратимую передачу, но тот, от кого получено взятое взаймы, указывается не всегда. В капишских ссудных документах кредитор анонимен, если не хотят указывать

⁴⁷ *Livranii Mario. Antico Oriente: Storia, Società, Economia.*

источник поступлений во избежание контрольных проверок и санкций против тех, кто числился среди объявленных в розыск.

Участие в разрушении распределительной системы государства представителями властных структур подтверждается фактом появления среди совершающих эти сделки инициаторов рабочих отрядов и инспектов, контролирующих документацию. Запись обеспечивает и правовую защиту участникам сделки узаконенной регистрацией. Если не только должник, но и кредитор, и цель займа названы, то задача отчетности как формы правозащиты выполнена целиком.

Именной указатель Н. В. Козловой дает возможность учесть вариации в оформлении таких сделок не абстрактно, а в связи с определенными лицами, служебное положение которых известно. Крайне слабым дифференциация форм акта показывает, как он еще бесконечно далек от разработанных образцов развитой системы судебных операций международной торговой ассоциации Каниша. Тем не менее эти передачи уже выделяются по ключевому термину, эпизодически возникающему в аморфном потоке учетной документации.

Обратимость такой передачи улавливается по взаимозаменяемости позиции должника и кредитора. Указание на источник полученного, от кого взято (*ki-ta*), т. е. детализация кредитора, дает ему, как минимум, законное право на дальнейшее форсирование своих интересов: если не на возврат долга, то на его компенсацию за счет личной свободы должника и его семьи или конфискации недвижимости. Такой результат сделок под термином *dab*, (*ṣabatun*). Сравним акты 10, 11, 15, 33, 51, 62, 94, 225, 200, 261, 264, 265. За исключением акта 261 (АмарСун 6), касающегося корма скоту, но оформленного не как заем, а как захват, все эти акты связаны с распоряжением людьми, и отличие от передач *ṣu* (*ba*)-*ti*, касающихся манипуляций с пропитанием работников и строительным материалом.

В формировании кредитных операций сделан важнейший, пока неуверенный шаг к сделкам, обеспеченным *личной свободой людей*. Это переломный пункт в ориентации правозащиты — отторжение гражданских прав людей, материально не защищенных.

Немногословные записи в архивах третьей династии Ура похожи на измятые наброски (*tabšiltum*) канишских архивов, регистрирующие суммарно имена контрагентов и объекты передач. «Переменная», *ṣu* (*ba*)-*ti*, компенсируя недостатки распределительной системы, позволяет проникнуть в приемы формирования элементов узаконенного производства в системе городов-государств, где складывается и противостоит двум секторам экономики, формально не рассматриваемым документом уловимое, но детализованное обычным правом, судя по многим столетиям пауз в документации.

Для убедительности предлагаемых нами разъяснений относительно смысла разделения наблюдаемых передач на два типа, обратимые и необратимые сделки, стоит отойти на триста лет назад, в XXIV в. до н. э., когда подобные явления уже имелись и оформлялись вполне откровенно, не камуфлируясь под рутинные акты учета.

Таков реестр земельных приобретений сасуку Уммы, Лунада, подробно рассмотренный И. М. Дьяконовым.⁴⁸ Эта стела была разбита на куски еще в древности. Об этом должностном лице, чиновнике земельных кадастров, поговорка говорит, что если с его ведома начавлась продажа земель, то враги не отгонят от городских ворот (надо думать, за отсутствием защитников).

Таков же и обелиск Манинитушу, внука Саргона Древнего, также с записью о покупке громадных земельных территорий.⁴⁹ Стела была увезена эламитами в Сузы как военная добыча, также как стела Закона Хаммурапи, как видно, в порыве освоения приемов введения порядка. Памятник диктатора Саргона Древнего производит впечатление громадной фигуры, от которой уцелела только юбка, на ней-то и записан текст земельных передач с указанием денежных сумм возмещения и организации застоя для бывших хозяев угодий.

Стремление сделать передачи недвижимости необратимыми очевидно из преобладания среди крупнейших актов, содержащих сведения такого рода, стел непременно в камне и по возможности в монументальных формах (оригиналы обеих стел в Лувре).

Власть, желающая укрепить свои позиции, боролась с произволом, неизбежно коренящемся в таких операциях, шедшая новое законодательство прежде всего в защиту храмовых сообществ, как базовых для всего, что имелось в опыте архаических городов-государств. Такими, в частности, «реформы» Урукagina и Лагаша.⁵⁰ Предполагается изначально несоблюдая заинтересованность в обеспечении отправления культа богов — в соединении сил небесных (тверди / порядка) и земной (культ предков), дарующий стабильность и заступничество, а тем самым и восстановление справедливости (mišarum). Порядок, как правило, восстанавливался освобождением от долгов с возвратом к нормам обычного права.

Но в результате внедрения в экономику рыночных отношений, развивающихся спонтанно, кредитно-долговой операции снова и снова разрушали достигнутое было равновесие в экономике, способствуя удлинению пауз между правительственными указами. Повышение того, что юриспруденция не должна быть политизирована, есть уже в Угарите (14—13 вв. до н. э.), где служба правосудия, осуществлявшаяся адвокатами, рабцам (шумерск. MAŠKIM) для города, была обособлена от службы адвокатуры для царского дома. Многие из того, что известно в документации этого города, стало фундаментом дальнейших успехов организации городской культуры островного Средиземноморья, хотя и не без сохранения элементов разбоя.⁵¹

На полтысячелетия ранее, в Канише, защитник в суде интересов городской общины — не то же, что защитник, которого дает торговая

⁴⁸ Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Шумера. М., 1959.

⁴⁹ Чиприот Л. А. Земельные отношения в семейной общине по обелиску Манинитушу. С. 3—34.

⁵⁰ Дьяконов И. М. Реформы Урукagina в Лагаше // ВДН. 1951. № 1. С. 15—32.

⁵¹ Яковская Н. Б. Общинное самоуправление в Угарите // ВДН. 1963. № 3. С. 35—55.

ассоциация для отстаивания прав своего пайщика. Крайне важна лояльность того, кто приносит присягу верности ассоциации. Если он болтал при досмотре товаров на таможах, в ущерб интересам компаньонов, то в случае судебного разбирательства получит шлохого адвоката, который не сумеет его защитить. В Канише демократичность правопорядка была гарантирована тем, что высшей судебной инстанцией было народное собрание объединения, а не город — будь то метрополия колонии или малоазиатский центр во главе с местным правителем, при котором существовало поселение независимой ассоциации. Местные правители, понимая это, требовали присяги не от поселения торговцев на своей территории, а от делегатов из центра в Канише.

Существенно, что в архивах Каниша сделки на земли и людей с передачей в залог того и другого крайне редки. Абсолютно преобладают коммерческие записи относительно товаров и денег. В распоряжении иноземных торговцев были небольшие дома в сплошной застройке (без улиц, как в Чатию Уйюке, древнейшем поселении региона) и стада овец не более трехсот голов у самых состоятельных. Дома местных торговцев обширнее, и в их архивах есть каменные сосуды, обеспечившие свободой семьи должника и его недвижимостью. Такие гарантии были ни к чему тем, чьи деньги всегда должны быть в обороте и — при осложнениях в политических сферах — должны были легко выматываться из обращения для дальнейшего использования в более надежных регионах.

Сеть торговых станций, которая охватывала всю Месопотамию и Малую Азию, позволяла манипулировать деньгами, сообразуясь с рыночными выгодами. Скорость оборота — это повсеместно главное условие процветания торговца, если он не специализируется на ростовщичестве. Сроки каменных сосудов там, где они практикуются, выгоднее было растянуть или вовсе не фиксировать.⁵² Сбалансированность этих двух типов передач, более подвижных обратимых и значительно менее оперативных необратимых, составляет главную задачу поддержания гражданских спобод.

Эпизод

Тема эпизода посвящается печатям писцов, профессии с о б о л д н о й ввиду крайней сложности письма. Само писцовое дело представлялось «безбрежным, как песия». Репертуар изображений в этом кругу дает не только серьезные должностные сюжеты, но и народийные. При этом они отнюдь не пустяковые, напротив того — максимальную откровенные в своей оценке кумиров, напоминая известнейший сюжет японских пенке: фигурки грех персон — Лаоцзы, Конфуция и Будды, сидящих с ковшом вокруг чаю. Пенке можно зажать в кулак, пока начальство распекает. Корпус именных печатей хурритской Арран-

⁵² Яковская Н. Б. Юридические документы из Арранки в собраниях СССР С. 424 — 580.

хи⁵¹ показывает, что один и тот же человек имел несколько печатей с разными сюжетами и соответствия с кругом дел и своими идеалами.

В предлагаемой теме речи пойдет о мифологеме богоявленного Знания (шумерск. AN.ZU), способного поднимать над повседневностью и погружаться в беду, ZU AB,⁵² *arri* — источник Мудрости Хозяина Земли (шумер. Энки / семитск. Эйн). В принятом сейчас чтении AN.SUD⁵³ смысл мифологемы, с нашей точки зрения, раскрывается как сюжет игровых знаевок брачного обряда.⁵⁴ О Невесте в Песни Песней сказано: «грешная, как полк знаменшай» (пер. И. М. Дьяконова). AN.SUD — это не львиноголовый орел, как думалось, а образ Матери Орлов. В ее чреве царь-отец Акхита нашел кости своего сына-львенка, южноаравийского аналога Таммуза. Текст об Акхите (значение имени *Aqhit* — «самая большая змеуха») в недоработанном переводе И. Ш. Шифмана издан И. Таитлевским. Песнь Песней Библии, исконно свадебная лирика с рискованными записками, была переосмыслена высоким жанром средневековья как аллегория взаимоотношений между Церковью (непорочной Невестой) и Вседержителем (Женихом), который на Сикке в VI в. н. э. получил в свои руки Книгу Судеб Мира (информация Е. В. Степановой). Тема подтверждает основательной философской разработке в духе насущных потребностей времени.

Сюжет богоявленного Знания имел изначально игровой обрядовый вариант: некая птица ZU похитила таблички Судеб, была изловлена и приращена к олову. Это могучая Птица, способная поднимать в небеса человека, озабоченного о рождении потомства (мотив полета Этанн).

При распаде державы Саргона Древнего на две противоположные группы городов, по 9 в каждой, и одну из них пошел шумерский Киш, в другую аморейский Сиппар,⁵⁵ предвечная задолго до реализации аморейское лидерство.

В ассирийской империи изображение на печати божественной Птицы обернулось отождествлением ее с «запознанным и гордым» страусом. Страус не летает и не поет, но очень быстро бегает. Царь XXI в. до н. э., Шульги, посмертно канонизированный как брат Гильгамеша, промчался более 150 км от Ура до Нишшур и обратно в самые доли не дни макушки Лета — 18 часов вместо 12-ти в период равенства. Это время мистерий Таммуза, который бегал от демонов Смерти, как один из героев Песни о Гайавате. Виртуальный бег раз в 30 лет был испытанием дееспособности фараона — составная часть праздника *heb-sed* в Египте.⁵⁶ Таков же цикл *катун* древней Мексики, рассчитанный на паузу покоя в 7200 дней, т. е. 20 лет идеального календаря (по 360

⁵¹ Potida E. Seals from Nuzi // *Annals of American Oriental Society*. 1947. XXIV. Esp. № 1, 4. 13, 95, 192, 604, 610, 633, 648, 659, 925, 997.

⁵² Labat R. Manuel d'épigraphie akkadienne. Paris, 1976. P. 6, 597.

⁵³ Neues Handbuch der Literaturwissenschaft. 1978. Bd I. 20.

⁵⁴ Янковская И. Е. «Бездвечное как песня» // Сборник на 80-летие Отдела Востока Государственного Эрмитажа. СПб., 2000. С. 5—9.

⁵⁵ Westenholz A. The Old Akkadian Period. History and Culture (Ochis Biblica et Orientalis 160/3). Göttingen, 1999. P. 52 sqq.

⁵⁶ Манисс М. Э. Искусство древнего Египта. М.; Л.: Искусство, 1961.

дней) — это кратчайший срок смены действующих поколений. В Греции бегала вся молодежь при переходе из юношеского возраста в круг боеспособных мужчин. В наши дни пик энергетики солнца отмечается если не войной, то ежегодным праздником в честь Ивана Кувалды (Иоанна Предтечи), когда молодежь прыгает через костер.

Придешение к ответу Птицы, похитительницы табличек Судеб, изображается в месопотамской композиции, относящейся к прямо противоположному сезону, зимнему — в сцене Предстояния сидящему Богу. Это мифологема заката солнца, которая символизирует огонь домашнего очага (алтаря). Обычно сцена Предстояния изображает адоранта, владельца печати, под защитой сопровождающей его Богини, способной смягчить приговор. Богини-заступницы нет в сцене, где приходят к ответу Птицу Знания. Вместо Богини-заступницы показаны два персонажа мужского рода: тот, который впереди Птицы, докладывает о ней сидящему Богу, второй, позади Птицы, стережет, чтобы она не сбежала. Сцену Предстояния, прямо так и названному в ассирийском календаре, принятом в Кашиве (*maḫḫit ilī*), раскрывает вавилонское название того же месяца — *tebet*, «нотопление». Подразумевается умаление бунтарского начала, свойственного *летнему* циклу. Печать нисна Аду⁵⁹ наглядно воплощает формулу «нотопления»: в центре композиции показан Герой, зажатый ноже в Щель (AB.SIN — «борозда», синоним Девы), — аналог персонажа, торчащего в Борозде, у зирусков.⁶⁰ На левом берегу Щели скачет на одной ноге Богиня-Дева, роняя Героя на голову *барабан* — принадлежность боевых шпеек молодежи; на той же половине композиции показаны рядом с Девой Лучник и на краю сцены Лев. Все трое — это фигуры летнего полугодия. На противоположный берег Щели поднимается божество с потоками из плеч. Это шумерский Энки, Хозяин Земли / аккадский Эйна, Мастер, владелец нитьевых источников; он выпускает на Героя своего Орла — символ прихода к власти Хозяина зимнего полугодия; рядом с ним стоит двуликий Усму, образ Весны — два лика этой фигуры, сретенье уходящей зимы и наступающего лета. Фигура двуликого Усму в Византии будет совмещена с фигурой Орла — символа Хозяина зимнего полугодия — так появится Двуликий Орел.⁶¹ Кошечка весны в ассирийском календаре называется *тапварина* («юссыяние»), так как далее следует макушка Лета (Лев по кругу годового цикла). Половинная фигура Героя в центре композиции — это половинный свет дня (6 часов вме-

⁵⁹ Ancient Art in Seals — Essays by Pierre Amiet, Nimet Özgüç and John Boardman / Ed. by Edith Porada. Princeton (New Jersey), 1980. P. 2, fig. 11, 14.

⁶⁰ Миттлев Е. В. 1) Зеркала из Волынии // ВДИ. 1976; стр. 13/14. 1987. Вып. 8; 2) Восток на Западе. К типологии ирусской цивилизации // Древний Восток и античная цивилизация. Г. Л., 1989.

⁶¹ Материалы древнеанатолийской глиптики показывают, что двуликий орел был символом частных печатей спонсоров, не царей (см.: Nimet Özgüç. Anatolian Cylinder Seals and Impressions from Kültepe and Acemhöyük in the Second Millennium B. C., Wiesbaden, 1988).

сто 12-ти в равнодействие) и самые долгие ночи зимнего полугодия (18 часов), точка отсчета времени по среднеассирийской астролябии.⁶²

Символика центрального момента для отсчета времени генерально обобщена мастером погребального блюда из Самарры (др. Симурум): юная палая женская фигурка, с раскинутыми руками и отлетающими в сторону волосами, вращается на пяточках в окружении скорпионов по краю блюда.⁶³ Укус скорпиона смертелен лишь в марте и апреле, т. е. весной, когда падают песчаные бури (самум/хамсин). Речь идет о Жизни в колыбе Смерти. Роза Ветров, символ раскручивающей энергии, передана мастером в четырехкратном повторе женской фигурки и восьмикратном повторе скорпиона. Созвездие Скорпиона — символ города Синшара, который, судя по его названию, был центром бронзолитейщиков. Это единственный город Месопотамии, который имел статус карума, т. е. независимого торгового объединения с коллегиальным управлением. Главными в нем были два аморейских племени, Амнанум и Яхрурум. Оба городища этого объединения, Абу Хабба и Дер, расположены в самом узком перехвате гнизтской «восьмерки» течения Тигра и Евфрата и максимально близко к устью Диялы — самого длинного притока Тигра, который выводит на Иранские нагорья.

Синшару был посвящен специальный проект Института востоковедения в Чикаго. Главный исполнитель работ Ринка Харрис показала амбивалентность образа Ишшары / Иштар — совмещение в ней женского и мужского начал. Позже нашелся наглядный образец совмещения этих двух начал в виде схемы женской фигурки из глины, голову которой заменяет воткнутый между ее плеч костяной фаллос с широко раскрытым глазом — символ, распространенный в скотоводческих центрах Тавра и Кавказа.⁶⁴

Нинур — город жрецов высшей школы, знатоков шумерской традиции, лекачей и опытных клинописцев, двуязычной по определению, так как чтения знаков клинописи, обозначающих одни и те же понятия, по звучанию — наполовину шумерские, наполовину аккадские. В Нинуре обреталась и шипящая еврейская дваспора времен вавилонского плена, отсюда прямая связь литературных и культовых традиций.

Когда Эшнлиество стало синонимом империи, ишцы сменили своего патрона: вместо шумерского Эшшары им стал семитский Набу, имя его означает «Пророк». Статуя этого бога стоит во дворе иракского Музея в Багдаде, справа от ворот. Она взята из уцелевшего среди развалин Вавилона небольшого храма Набу «таможен» (*ša kaṣṣe*). Петлебарды таможенные сборы с таможен, ишцы Вавилона формировали

⁶² *Harwit: W. Mesopotamian Cosmic Geography*, P. 156.

⁶³ *Флинтнер Н. Д.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л., 1958. С. 52.

⁶⁴ Тема неопубликованного доклада Ю. Ю. Пиотровского (ЭЧ памяти Б. Б. Пиотровского, СПб., 2004), раскрытая с привлечением находки в Малой Азии, откопанной в VI тыс. до н. э.; см.: *Refik Dura. A New Variety of Idol from the Budur Region: the Bone-Head Idol // Aspects of Art and Iconography Anatolia and its Neighbors. Studies in Honor of Nimet Özgüç*. Ankara, 1993. P. 158—160.

бюджет этого мегаполиса. Вот почему имя самого значительного из пововавилонских царей — де в и з и р а в л е н и я — звучит как «Набу зацита граница». Набу-кудурри-укур (библейский Навуходоносор). Основные доходы резиденции шли извне.

Жанр пророчески стал лидирующим⁶⁵ перед тем, как к власти пришли персы.⁶⁶ Смена власти на время сняла дисбаланс в экономике, приостановив деструкцию государственности. Когда возобладали великодержавные амбиции новых хозяев и лидирующие кланы персов рассредоточились по городам Месопотамии, парализовав их внешние связи, деловые центры неформальных коммуникаций сместились на Запад, предвещая появление нового гегемона. Становление сначала Рима, а затем Византии, в свою очередь, привело к тому, что деловые связи неформального бизнеса пошли на Восток в обход блокированных территорий. Так и в наш век в период Второй мировой войны обходный путь шел через Тегеран и Карачи, как выяснилось, когда вывозили в Израиль детей, спасенных в Польше, которых Турция не пропустила домой.⁶⁷ Это очень древняя дорога, сохранившая неформальные пункты расселения разноплеменных диаспор. Упрочение дорог из Месопотамии в Иран и в Индию и пору вытеснения клинописи из обихода деловых связей раскрывает, между прочим, страшность санскритского письма, в котором знаки, как нигде, подвешены к строке. Это важная и обычно игнорируемая особенность классической клинописи с липованными строчками. Клинописные знаки подвешивались к черте строки, а не опирались на нее, так как главным элементом письма был вертикальный клин с фиксированной головкой, ножка была неусущественна — она могла тянуться вниз и через следующую линию отчеркнутой строки, как в старовавилонской каллиграфии. Эта особенность клинописи соответствует общеизвестному отличию месопотамской лингвистики от всех прочих — и з о к е ф а л и и персонажей.

Торговцы международной ассоциации сети многих сотен торговых поселений от Ирана до Средиземноморья включительно с центром в Канине (Малая Азия, близ Кейсеры — XIX в. до н. э.) все были грамотны. Упрощенная скоропись этого круга документов и деловых писем даст множество индивидуальных почерков. Составителей делового письма, равно как и частноправового акта, поэтому никогда не называли по имени, в отличие от резидентных репной хурритской Аррихи (центр в совр. Керкуке). Писцы Аррихи большей частью были членами большого клана выходцев из городов южной Месопотамии. Здесь — «рука писца PN» — это обязательная концовка юридического акта, подтвержденного как минимум десятком свидетелей с обеих сторон. Писец обычно назван как на печатях, так и в документах архива из Уммы по другой причине: он должностное лицо города.

Все писцы, а не только грамотные люди тех времен, умели считать снизу до верха административной лестницы государства.⁶⁸ На высшем

⁶⁵ Яковлев И. Б. Эпистолярный жанр — живой голос времени // Сб. памяти А. А. Королька: Studia Linguarum. М., 2002. С. 227—252.

⁶⁶ Диникманс М. А. Вавилонское письмо. М., 1983.

⁶⁷ Омер Довити. Операция Тегеран. Иерусалим, 1996.

⁶⁸ Вайман А. А. Шумеро-вавилонская математика. М.: Л., 1961.

уроше, кроме знаний из области «низкой жизни», писцы владели умением читать труднейшие тексты астрологии и магии и тем самым могли манипулировать не только настроениями правителей, но и общественным мнением. Самые образованные из них координировали свои усилия, где бы ни довелось им работать: в Ассирии, Вавилонии или в Эламе, — имена и компетенция их были хорошо известны коллегам.¹⁰ Жреческие прогнозы перемен в основе своей были реалистичны, хотя и оформлялись «для надежности» как воля богов, сообщенная звездочетам. Далеко не все жрецы были грамотны, но самые влиятельные знали свою непростую службу в храме наизусть, умели вести хор и обладали способностью вдохновенной импровизации.

SUMMARY

Cuneiform texts have been collected by N. Lihachev with the aim to investigate the roots of the state power of royal Byzantine. This topic remains to be important nowadays as well.

The archives of the city of Umma situated in southern Iraq constitute only a part of this collection. It is important for investigation of the causes of flourishing and fall of the synoikia of the cities of Sumer which was created in the XXI cen. B. C. The texts were published by N. Koslova in Rome (MVN XXI) and Wiesbaden (Santag 6) in 2000. The merits of this work are unique.

Development of city-states with the center in Ur, the daughter city of Uruk which stood at the head of the former federation of city centers presented an example of a new type of organization.

Umma was the most important donor of the dynasty generally known as Ur III. However in the cuneiform compendium of the Seleucid Period (Mul. Apin) king Shulgi was canonized as a brother of epic king of Uruk Gilgamesh. Two following dynasties were determined according their ethnicity as Amorites and Cassites. The archives of Umma published by N. Koslova demonstrated the process of developing of the most important elements of registration system of Umma. It enables us to analyze the causes of its acme and sudden liquidation.

Changes in traditional legal system connected with introducing of private contracts in distribution system of city economic ended up in disintegration of the state and stimulation of city self-government. It resulted in disappearance of the accounting documentation. Resources of the city came to the end and the last king of the dynasty Ibhi-Suen lost his power.

The fall of Sumer cities in the first 3 years of Ibhi-Suen is proved by the archives from Lagash which was another important center of this dynasty. The documents from Lagash collected by Lihachev were published in 1916 by Nikolsky (republ. G. Selz 1989). It was the greatest success of the University activity of Lihachev.

¹⁰ Parpola S. *Assyrian Prophecies // State Archive of Assyria*, Vol. IX. Helsinki University Press, Helsinki, 1997.